

ПЕСНЮ ЛЮБЯТ ВСЕ

ВСТРЕЧИ
ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

В гарнизонный Дом офицеров на встречу с военными летчиками народный артист СССР Муслим Магомаев приехал после выступления в Западном Берлине. Тогда в «Вальдбюне», огромном театре под открытым небом, собралось более двадцати тысяч зрителей, в основном молодых, на грандиозный праздник, проводимый организацией «Деятели искусства — за мир». Почти пятьсот музыкантов, актеров, писателей из двенадцати стран съехались сюда, чтобы сказать решительное «нет» поджигателям новой войны. Советский Союз представлял Муслим Магомаев.

— По «регламенту» мне и моим товарищам из Азербайджанского эстрадно-симфонического оркестра предстояло исполнить три произведения. Мы выбрали призывный «Бухенвальдский набат» Ваню Мурадели, популярную русскую песню «Вдоль по Питерской» и «Земля — планета людей». Эта песня — новая, ее стихи написал Николай Добронравов, положив в основу текста известные слова Юрия Гагарина о том, какой маленькой показалась ему из космоса наша родная планета и как же нужно людям беречь ее!

В концерте не разрешалось петь что-нибудь сверх программы. Но публика «распорядилась» по-своему. Нас вновь пригласили на сцену.

Честно говоря, мы даже немного растерялись. Я, например, до сих пор считал, что западная молодежь, воспитанная на рок-музыке, не очень-то склонна воспринимать иной стиль. Но тут решил спеть «Из-за острова на стрежень», аранжированную для эстрадного оркестра. Реакция превзошла все ожидания: зрители стали мне подпевать...

— Муслим Магометович, а сегодня, на концерте в нашем Доме офицеров, летчики вместе с вами пели итальянскую песню «Белла, чао!» Вам не кажется, что здесь просматривается определенная параллель?

— Я бы сказал так: большой успех в «Вальдбюне» определяется не только тем, как были исполнены песни, но и тем, что исполнялись они представителями Советского Союза — страны, последовательно и твердо проводящей политику мира. И аплодисменты участников встречи, которая проходила под лозунгом «Разоружение вместо довооружения», адресова-

ны были всем советским людям. А то, что наши летчики подпевали песне партизан-гарibaldiйцев, борцов итальянского Сопротивления, — это дань памяти тем, кто вместе с нами шел на бой против фашизма. Истинное искусство — одна из форм идеологии, оно не просто отражает думы и стремления народа, а является средством его борьбы за свободу, за жизнь и будущее.

— А для вас лично «Белла, чао!», наверное, — продолжение традиционного для нашего репертуара обращения к песням военных лет?

— К военной песне я отношусь с большой любовью и, если можно так сказать, очень бережно. Это означает, что пою только те песни, в которых, на мой взгляд, тема разработана наиболее глубоко, выразительно, от самой глубины сердца человеческого. Ложный пафос, куже того — бодрчество отталкивают меня в любом произведении, в особенности же — в песенной публицистике, к которой, по-моему, относится героико-патриотическая песня, в каком бы жанре, в какой бы манере она ни была написана. С военной песней у меня связана немалая часть биографии — я начинал на профессиональной сцене в девятнадцать лет, будучи артистом окружного ансамбля песни и пляски.

— Внук и полный «тезка» одного из основоположников профессиональной азербайджанской музыки Муслима Магомаева, вы, наверное, и не представляли себе много пути в жизни, кроме как музыкальное творчество?

— Родители видели меня композитором. А я очень любил петь. Хотя тогда у меня ничего не получалось. Ведь обычно бывает, что человек любит петь по-

тому, что у него есть (или ему кажется, что есть) голос. У меня же было наоборот: сначала полюбил вокал, потом появился голос. Что же касается композиции... Видите ли, хочется петь хорошие, гражданственные, публицистические песни, не повторяясь, а ведь их так, в общем-то, немного: проникновенных, теплых, тех, что близки мне по духу. Чаще всего я пишу на стихи Роберта Рождественского. Мне кажется, его стихи точнее других передают то, что и мне хотелось бы сказать...

— В вашем творчестве органично сплетается оперный репертуар, народная песня, эстрада. Вы знаете, в нашей армейской самодеятельности чуть не преобладающей формой стали вокально-инструментальные ансамбли. И идут бесконечные споры, в частности, о том, можно ли аранжировать на «современный лад» фольклорные мелодии.

— Народную песню надо любить, относиться к ней бережно, с уважением. Но, на мой взгляд, нельзя видеть в ней музейный экспонат, держать под стеклом с табличкой «руками не трогать». Думаю, — это, конечно, личное мое мнение, и я не собираюсь никому его навязывать, — что придать народной песне чуть «современный» вид, по-новому ритмизовать ее, но не так, конечно, чтобы ее нельзя было узнать, — значит помочь песне дойти до современного слушателя, особенно молодого, заинтересовать его лучшими творениями народного мелоса.

Сама же по себе форма вокально-инструментального ансамбля — явление сложное, однозначно о ней не скажешь. Наверное, дело не в форме, а в содержании — что и как поется... Однако не могу согласиться с теми, кто отвергает их без разбора. В искусстве новое всегда воспринималось с трудом. Со временем все наносное отсеивалось, а подлинное оставалось, развивалось. Так и на этот раз. Время покажет.

— Скоро вам, Муслим Магометович, исполнится сорок лет. Своеобразный рубеж, когда человек уже может подвести какой-то итог сделанному...

— Если бы мне вернуться к самым первым своим шагам, я бы вновь, без колебаний, стал певцом. Человек рожден для песни. Кто-то ее пишет, кто-то поет, кто-то слушает, но любят все без исключения. Ради этого стоит трудиться и жить!

Подполковник
Л. ДОЛЖНИКОВ,
начальник гарнизонного
Дома офицеров.

Подполковник
Г. ИВАНОВ,
корреспондент
«Красной звезды».

Группа советских войск
в Германии.